

В кондитерской "забавная тарелка"...

Сюань Шу сидела за столом с затемненным выражением лица. Глядя на письма с жалобами и извещения от санитарных служб и Бюро по трудоустройству, она знала, что все кончено. У нее не было шанса спасти их семейный бизнес.

Более того, пришло письмо, в котором сообщалось, что земля, на которой был построен их магазин, уже продана частной компании. Это не оставило им выбора, кроме как продать свой магазин новому владельцу, поскольку в этом районе был план построить торговый центр.

Все магазины рядом с ними были проданы и выселены, и вскоре им пришлось последовать за ними. У них было всего две недели, чтобы собраться и убраться отсюда.

Мэн Цзяо все еще пыталась понять содержание письма в своих руках. Слово "выселили" эхом отдавалось в ее голове. Будучи менеджером магазина забавной кондитерской, это также может означать, что она потеряла работу и единственный источник дохода.

Как бы она поддержала свое обучение в Серебряном Листе, если бы у нее не было работы? Она также была на втором месяце беременности, нося ребенка Гон Ицзюня, но ее любовник отказался жениться на ней и все еще хотел вернуться к Лу Синьи.

Мрачность на ее лице выдавала, насколько она была разочарована в своей ситуации. Если бы она только знала, что это произойдет, она не стала бы помогать Ицзюню получить рецепты от Лу Синьи и хранила бы их все сама. Конечно, она знала, как важны книги рецептов для Лу Синьи; жаль, что эти книги были в руках Юань Цзиня для сохранности.

Сюань Шу и Мэн Цзяо были заняты, пытаясь понять, каким будет их следующий план, когда Гон Ицзюнь внезапно ворвался в офис, напугав двух женщин. В тот момент, когда он вошел в комнату, он сломал все, что его руки достигли, сломав несколько украшений от ярости.

"Ицзюнь! Что с тобой?" Озабоченно спросила Сюань Шу. Она не видела своего сына расстроенным целую вечность. Она положила письма в руки.

"Меня уволили с работы!" Гон Ицзюнь прошипел, поднимая руки в воздух. "Мое повышение было внезапно отменено, и руководство уволило меня, не дав мне надлежащих ответов на вопрос, почему. Я не знаю, кто это сделал, и я не знаю, что делать."

Лицо Сюань Шу побледнело от ужаса. Ее сын был достаточно взволнован и понятия не имел, что делать. Если бы будущее ее сына было так затронуто, ей пришлось бы поцеловать хорошую жизнь, о которой она молилась на прощание.

"Что? Кто посмел так поступить с тобой?" она жаловалась.

"Я не знаю. У меня есть несколько друзей и коллег, которые знали об этом, но их рты были закрыты и они ничего не говорят."

Сюань Шу вспомнила кое-что.

"Вот сука! Я уверена, что это была вина Лу Синьи!" Сюань Шу ударила кулаками по столу, ее глаза наполнились ненавистью. "Она, вероятно, использовала своего мальчика-игрушку, чтобы поквитаться с нами!"

Гон Ицзюнь немного подумал и вспомнил ночь, когда мужчина предупредил его больше не

беспокоить Лу Синь. Возможно ли, что Лу Синь действительно вышла замуж за влиятельного человека? Что, если она была содержанкой этого человека?

"Не беспокойся, мама. Я попытаюсь выяснить, кто стоит за этим. Если Лу Синь действительно заставила меня потерять работу, я никогда не прощу ее!"

Услышав об этом, Сюань Шу почувствовала облегчение от того, что ее сын не был расстроен произошедшим. До тех пор, пока Ицзюнь сможет встать на ноги и стабилизировать свою профессию финансового аналитика, ей никогда не придется беспокоиться об их будущем.

Мэн Цзяо, которая внимательно слушала разговор матери и сына, взяла себя за подбородок и погрузилась в свои мысли. Нет, была большая вероятность, что Лу Синь не шутила, когда она объявила, что вышла замуж за того богатого и красивого бизнесмена. Также возможно, что она попросила об этой услуге своего мужа, чтобы отомстить Гон Ицзюню и его матери.

Она прищурилась. Как Лу Синь умудрялась быть счастливой, в то время как она всегда оказывалась в невыгодном положении? Оставалось еще три месяца до ежегодного вступительного экзамена Серебряного Листа. Если она сдаст экзамен, у нее не будет выбора, кроме как прервать беременность. Бросив быстрый взгляд на своего любовника, она начала думать, что у нее не будет светлого будущего, если она останется на стороне Ицзюня.